

44 Актерка -

№ 46 (460) ■ 10-16 ноября 2003 года

Жизнь замечательных людей в молодом «Современнике» была полна самозабвенного труда и веселья до упаду. Согласно требованиям рубрики мы выбрали из недавно вышедшего второго издания воспоминаний Михаила Козакова «Актерская книга» кое-что о веселье.

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

Михаил Козаков: вокруг ребята — и все из НАТО!

Труппа «Современника» готовится к поездке в Италию. 1968 год. В «Интуристе» нам говорили: «В портовом городе Неаполе стоит 6-й американский флот НАТО. Посещать портовую часть города вам категорически запрещается, и уж не дай бог зайти в портовый кабачок. Туда, конечно, можно зайти, но не выйти, товарищи, оттуда больше никогда!»

...И вот сидим мы в гостиничном ресторанчике Неаполя, уже выпили кьянти, и тут Олег Ефремов на весь зал обращается к Антонине Петровне (гиду от «Интуриста»):

— Тонечка! Где тут расположены эти самые кабаки, где гуляет флот НАТО? Я художник, режиссер, мне надо изучать жизнь. Да и некоторым артистам это необходимо. Особенно Козакову. Он часто иностранцев играет. Ну не убьют же нас там! Да и кто поймет, что мы русские?! Мы свитера напялим, джинсы и вполне сой-

дем за финских матросов.

Мы напялили свитера и куртки, карманы которых загрузили стограммовками «Столичной», приплюсовав на всякий случай деревянные пасхальные яйца, что привезли из Москвы...

И вот беда — жена Ефремова в слезы:

— Олег, я с вами хочу! Ты муж или не муж?

Вдруг подкатывается молоденький итальяшка в замызанной тройке... Господам надо посмотреть интересный кабачок? Он подвел нас к воротам салуна. В качестве благодарности вместо лир, а тем паче центов, я отделался от него деревянным пасхальным яйцом.

В соседней с нами ложе сводчатого бара восседал дюжий моряк в свитере грубой вязки. Развалившись, он решил опереться локтем правой руки на перегородку, где уже лежала рука Аллы...

— Сэр, — как можно вежливее сказал я. — Плиз! Ай эм сорри, сэр! Ер хэнд фром хэнд ауар вумен!

Он, кажется, и в самом деле что-то понял, и локоть его перестал давить руку бедной Аллы... И вдруг чувак в свитере снова обратился к нам свою огромную будку и низким хрипловатым голосом стал расспрашивать:

— Итальяно? Испаниш?.. Шведы? Финны?..

Увидев знаменитую русскую хохлому, он радостно воскликнул: «Оу!» Через некоторое время представитель 6-го американского флота НАТО угощал нас джином и виски.

— Ты что, обалдела?! Это же матросский кабак! — кричал в ответ Ефремов. Но потом сжалился. — Пойдем, раз уж тебе так приспичило. Только оденься и веди себя соответственно.

Когда мы в припортовых кварталах увидели шумных дюжих ребятшек в военной форме, разгуливающих в обнимку с чернявенькими итальянками, я, признаться, струхнул...

Наталья ЛОГИНОВА

■ С ДОЧКОЙ ЗОЕЙ: другие времена, другие танцы

Пришлось признаться. — Сэр, — сказал я. — Зис из май френдз, энд я рашенз, советико, советик, сэр!

Его будка из квадратной стала продолговатой. В подтверждение сказанного я протянул ему непочатую пачку сигарет «Столичные», а также второе деревянное яйцо. Увидев знаменитую русскую хохлому, он радостно воскликнул: «Оу!» Через некоторое время представитель 6-го американского флота НАТО угощал нас джином, виски, мы на халеву курили штатовские сигареты, оркестр за-

играл «Очи черные», я пел их перед микрофоном, Алла подключилась. Все танцы прекратились. И все устали на нас...

На прощание я станцевал танго с черненькой девичей нашего нового американского друга. А он, протоптавшись в обнимку с Аллой в том же танце, во время которого держал ее обеими ручищами за филейную часть, покровительственно потрепал Аллу по щеке. Не мог же он предположить, что девочка в свитере не из «местных кадров», а жена главного режиссера московского театра.